

Протоиерей Геннадий Нефедов

Таинство брака

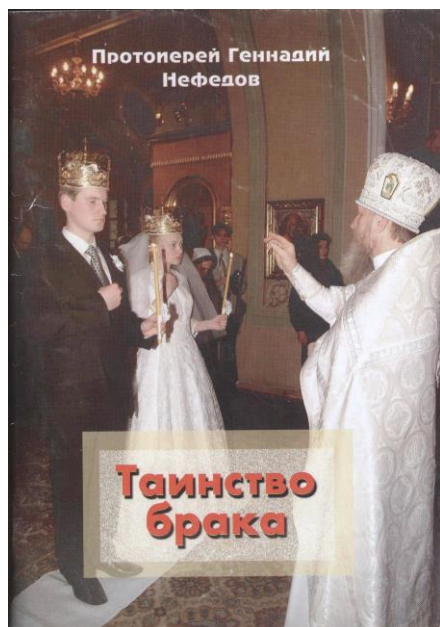
Храм Богоявления Господня
бывшего Богоявленского монастыря
Москва

2013

Нефедов Геннадий, протоиерей. Таинство брака. М.: Паломник, 2005.

Проверенная рукописная редакция

Источник <http://www.bgkg.ru>

Книга, составленная из статей, ранее опубликованных в Журнале Московской Патриархии, раскрывает на основе содержания последований обручения, венчания и благодарственного молебна церковное понимание брачного союза, его сущности и значения в жизни верующих людей.

Книга адресована широкому кругу читателей и имеет своей целью пробудить во вступающих в брак благоговейное тайночувствие участия Бога в их жизни. Ибо Бог есть сама подлинная и глубочайшая тайна бытия, от которой человеческая жизнь получает свой смысл и свое направление. От приближения семейной четы к этой тайне бытия Божия раскрывается и тайна супружества. Бог дает супругам Божественное Откровение, а они, воспринятое от Божественной Тайны, вводят в свою жизнь, в личный строй и уклад, создают свое понимание жизни, дабы утверждать в своей семье уставы малой «домашней церкви».

Союз брачный

Христианское учение признает брак союзом, в котором мужчина и женщина принимают на себя обязанность неразрывно жить вместе всю свою жизнь как муж и жена, взаимно восполняя себя при решении религиозно-нравственных запросов и помогая друг другу в житейских нуждах. Подобная взаимосвязь создает те благоприятные условия, в которых рождаются и воспитываются их дети.

Православная Церковь, кроме того, усматривает в Таинстве Брака духовную *тайну*, которая становится доступной сознанию супругов как тайна единения Господа Иисуса Христа с Церковью. Поэтому брак рассматривается ею как особое Таинство, сопряженное с воздействием на супругов благодати Божией, способствующей духовно-нравственному развитию их отношений, ибо эти отношения основаны на принципе свободного соглашения супругов, по которому муж является главой этого союза, а жена — его другом, помощницей и участницей во всех обстоятельствах совместной жизни.

Свой взгляд на сущность и значение брака в жизни верующих людей Церковь основывает на свидетельстве Священного Писания. Согласно Писанию, христианский брак представляет собой союз мужа и жены, благословляемый и даруемый людям Богом. Через благословение брак становится делом честным во всех отношениях, и ложе его нескверное служит ко благу рождения детей и воспитания их в послушании Богу (ср.: Евр. 13.4).

Книга Бытия знакомит нас с историей первого брака, совершенного в раю Господом Богом.

Сотворив первого человека — Адама, Господь открывает ему суть жизни и поведения в раю. Отныне Адам призван возделывать и хранить сад Едемский, соблюдая заповедь: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь (Быт. 2.15–17).

Заповедью *возделывать и хранить* рай Господь давал человеку свободу творчества, а право *есть от всякого дерева в саду* потенциально давало ему энергию жизни и силу любить Бога, быть Ему благодарным и преданным. Заповедью же запрещающей Господь вводил в эти «дела чести» разумную умеренность как знак покорности Ему со стороны людей. Та же разумная мера в отношениях нравственных ставилась на вид человеку созданием ему подобного существа — жены. И тогда Господь сказал: «Не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2.18). Одиночество могло тяготить Адама, лишая его самых простых и понятных возможностей для совершенствования личности в любви и послушании Богу.

И тогда создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку. И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]... И будут [два] одна плоть (Быт. 2.22–24). Поступив так, Господь благословил их, сочетав в единый брачный союз. «Плодитесь и размножайтесь, — сказал Он им, — и наполняйте землю» (Быт. 1.28). Благословенное соединение мужа и жены в одном существе и единстве жизни составило тайну брака. «Оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт. 2.24) — так определил Господь суть этой тайны.

Богоучрежденный союз брака, таким образом, явился необходимым условием единения Адама и Евы. Глаголом *прилепится* Священное Писание отобразило тесное объединение их физических и духовных интересов на основании любви к Богу, Его заповедям и благословию. Такая двуединая любовь несла им радость и единство совместной жизни.

При первом браке в раю наметились и внешние формы соиздания союза брачного¹. Бог приводит Еву к Адаму и тем, по Иоанну Златоусту, являет Себя Другом жениха. Адам со своей стороны с готовностью принял Еву, сказав: «Она будет называться женою» (Быт. 2.23). Жизнеутверждающим моментом этой формы стало благословение Божие людям. Причем благопожелания Господа Бога сочетавшимся столь значительны, что человек не смеет коснуться их жизненно важной сути, по слову Христа: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк. 10.9).

История ветхозаветного человечества показывает, что верующие люди ценили благословение Божие на брак, которое воспринимали из уст

родителей, а потом и священников. В тайну супружеской жизни они стремились проникнуть подобным благословением, ибо им утверждалась естественная природа брака — единый непрекращающийся союз двух лиц разного пола. На протяжении веков формировались сложные брачные обряды, которыми сопровождалось вступление в брак. Сюда относились: добровольное согласие жениха и невесты, родительское благословение на брак, подарки невесте и ее родителям со стороны жениха, составление брачного договора при свидетелях, брачный пир с соблюдением предписанного этикета. Такими обрядами руководствовались древние народы — евреи, греки, римляне и другие, из которых образовалась Церковь Христова.

На одном из таких браков в Кане Галилейской присутствовал Христос Спаситель, где по ходатайству Матери Своей чудесно претворил воду в вино (Ин. 2.1–11).

Для лучшего объяснения жизни Царства Божия Христос прибегал к сравнениям, отображающим картины брачного торжества. Они были понятны и близки людям. В притчах о званых на брачный пир (Мф. 22.2–14), о приходе жениха в дом невесты и о встрече его со светильниками (Мф. 25.1–12), о женихе и друге жениха (Ин. 3.29) Господь переводит сердечное внимание людей от знакомых картин быта к благодатным прозрениям жизни, где Он, как Жених, присутствует среди Своих учеников — *сынов чертога брачного* (Мф. 9.15). Эта жизнь являет *превосходящую разумение любовь Христову*, исполненную *всею полнотою Божиею* (Еф. 3.19). А вступление в брак, как и участие в нем, означает желание быть *укорененными и утвержденными в любви* совместной (Еф. 3.18) через разумение любви Христовой.

Святой апостол Павел, просвещенный светом благодати Божией, в союзе брачном усматривает *тайну великую* (Еф. 5.32), в которой благословение Божие прикровенно и необходимо ведет сочетавшихся браком к познанию Христа и Его Церкви.

В новозаветном понимании Церковь — это Тело Христово. В нем Христос — Глава, а все, кто рожден от воды и Духа, — члены этого Тела. Поэтому образование союза брачного для христиан совершается только в Церкви с ведома и благословения епископа или священника. Свободная воля вступающих в брак дает их союзу реальное бытие и сакраментальную направленность по присущей им, как христианам, благодати Крещения. А Церковь своими священнодействиями и молитвами низводит на них благословение Божие. И тогда волеизъявлением Церкви Таинство Брака становится «Таинством благодати»² — образом духовного союза Христа с

вступившими в брак, благодаря которому, по слову апостола, создается *домашняя церковь* (Кол. 4.15).

Составляя единую плоть, супруги имеют и одну душу, взаимной любовью пробуждая друг в друге усердие к благочестию. Ибо «супружество, — говорит святитель Григорий Богослов, — более привязывает к Богу, потому что имеет больше побуждений обращаться к Нему... Кто обязан заботиться о милой супруге и детях, тот рассекает более обширное море жизни, ему нужна большая помощь Божия, и он сам взаимно более любит Бога»³.

В христианском браке муж берет на себя крест семейной жизни, чтобы следовать за Христом. Жене он предлагает сделать то же, став ему помощницей и другом. И жена отвечает своим органическим, внутренним, нерасторжимым единением с мужем по требованиям своего ума, влечению сердца и устремлению воли. «Муж, — говорит святитель Иоанн Златоуст, — делами и словами насаждает в доме благочестие; и жена пусть наблюдает за домом, но кроме этого занятия у нее имеется более настоятельная забота о том, чтобы семья трудилась для Царства Божия»⁴. Этими заботами супруги не позволяют приблизиться к себе раздорам, вражде, ненависти⁵.

Через последование богослужебного чина Таинства Брака Святая Церковь возводит брачный союз на степень Таинства. При совершении его жених и невеста пред священником и Церковью открывают свое свободное обещание всегда пребывать во взаимной супружеской верности. Церковь их желание утверждает. И союз их благословляется во образ духовного союза Христа и Церкви. Вступившим в брак испрашивается благодать чистого единокровия к благословенному рождению и христианскому воспитанию детей.

Своим богослужением Церковь сообщает новобрачным благодатные силы к пребыванию в единстве совместной жизни так, чтобы быть им и *одною плотью* (Быт. 2.24) друг с другом, и иметь одно сердце и одну душу с Церковью (Деян. 4.32). Начало своей жизни новобрачные связывают с богооткровенной истиной: «Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф. 18.20). Эта истина по вере вступивших в брак открывает им тайну присутствия между ними Господа Иисуса Христа, *славою и честью венчающего их* (слова из Требника).

В результате благодатного воздействия богослужения Таинства брак приобретает силу быть «пристанью целомудрия». Желающие хорошо пользоваться им, не позволяя неистовствовать природе, делаются поборниками строгой богоугодной жизни. С помощью Божией брачный союз помогает человеку духовно крепнуть в вере и единстве христианской жизни, достигая меры возраста Христова.

Святитель Иоанн сравнивает брачный союз христиан с гнездом, в котором мать вскармливает птенцов для того, чтобы они научились безопасно летать, когда у них окрепнут крылья и появится сила, а не оставались бы в нем навсегда. «Господь,— говорит Иоанн Златоуст,— искони влек нас к Небу и указал нам путь, ведущий туда... Показав это, Он оставил нас на долгое время в этом мире и браке, как в гнезде. Когда же у нас в течение долгого времени возросли крылья добродетели, то Он, придя, стал тихо и мало-помалу выводить нас из здешнего жилища, научая парить в Горнем. Таким образом... поистине благородные, любящие свет, с великой легкостью покинув гнездо, взлетают на высоту и достигают Небес, отказавшись от земного»⁶.

Святость христианского брака делает его непохожим на любой брак, заключенный вне Церкви, ибо благодатью Божией он становится «камнем», на котором из семьи создается, как уже было сказано, *домашняя церковь* (Кол. 4.15) — «церковь по существу своей жизни»⁷. Именно церковность дает семье те крылья, с помощью которых можно воспарять в Горний мир и питать семейную жизнь благодатной любовью к Богу и друг к другу. Церковность преподносит им ключ к целомудренным пожеланиям и печать необходимой привязанности, открывающие дверь к преобразению «душевного тела» семьи в «тело духовное»⁸.

Обручение

Обручение означает скрепление пред Богом и Церковью взаимных обещаний вступающих в брак. Обручению предшествует благословение родителей и духовного отца. Видимым знаком утверждения этого союза в мире, любви и единомыслии является вручение жениху и невесте колец с молитвой священника о Небесном благословении их обручения. В древности обручение представляло собой особый гражданский акт, который предшествовал брачному обряду. В Таинстве Брака поэтому прикровенно содержатся элементы, свойственные и семейно-патриархальному укладу жизни, как, например, отрешение дочери от родительского очага и передача отцом прав на нее будущему мужу.

В первые три века своей истории христиане не имели собственного церковного и вместе с тем признаваемого государством брака. Поэтому Церковь сама предлагала своим верным членам гражданский брак ради правильности их гражданских отношений⁹, но дополняла, освящала его посредством брачных церковных молитв и благословения. Сначала это сочетание зависело от пожеланий и личного усердия немногих, но постепенно молитвенные элементы церковного брака вплетались в

различные моменты гражданского бытового брака, входили в обычай. Наконец, специальные брачные эдикты императоров Льва Мудрого (около 893 года) и Алексея Комнина (эдикт 1084 и 1092 годов) превратили церковный брак из желательного в общеобязательный и единственно законный. В тексте 89-й новеллы Льва Мудрого говорилось: «Прежде все делалось без благословения, ибо думали, что, поступая так, ничему не наносят оскорбления: без благословения совершали усыновление, без благословения приступали и к брачному сожитию»¹⁰. В христианском государстве все важные морально-житейские отношения, в том числе и брак, обязательно получали священные благословения.

В древности обручение жениха и невесты совершалось их родителями и родственниками. Соизволение родителей признавалось не менее важным, чем согласие жениха и невесты. А так как христиане, кроме родителей по плоти, имели духовного отца в лице епископа, то вскоре вошло в благочестивый обычай заручаться еще и благословением епископа. Святой Игнатий Богоносец писал к святому Поликарпу Смирнскому: «Женящимся и выходящим замуж прилично устраивать это единение сообразно с мнением епископа, чтобы брак был о Господе, а не по страсти. Пусть все делается в честь Господа»¹¹.

98-е правило Трулльского Собора в толковании епископа Никодима свидетельствует: «Церковь требовала от своих верующих заключать браки только с ее благословения. Этого же она требовала и относительно обручения. И как она подчинила своей юрисдикции брак, так подчинила она и обручение той же юрисдикции»¹².

Форма обручального благословения епископа, как доносит ее до нас текст одной из древних литургий, была проста и содержала краткое молитвенное благопожелание: «Благослови, Господи, кольцо это... ибо, как оно венчает палец человека... так и благодать Святого Духа пусть окружает жениха и невесту, чтобы они видели сыновей и дочерей до третьего и четвертого рода, которые да восхвалят имя Твое»¹³. Это благословение раскрывает суть христианского брака: одухотворение чувственной любви, призывание Божией помощи, укрепляющей к совместному введению в жизнь благих, спасительных устоев нравственности и продолжению этих духовных начал в потомстве.

В современной практике священническое благословение при обручении сближается с родительским, принятым в благочестивых семьях, то есть высказывается намерение, чтобы данный брак был совершен о Господе. Жениха-христианина и невесту-христианку сближает не только любовь друг к другу, но и устремление каждого из них ко Христу, которое и дает неложное основание быть браку ради Господа.

Когда будущие жених и невеста проникнут во внутреннюю суть своей двуединой любви ко Христу и друг к другу и придут к взаимному согласию создать христианскую семью, то свое решение они откроют родителям. Обыкновенно в этом случае родители жениха спрашивают его, по нраву ли ему невеста и образ ее поведения, и, получив утвердительный ответ, выражают согласие на брак сына. То же делают и родители невесты, спрашивая ее, нравится ли ей жених и согласна ли она выйти за него замуж.

На Руси издревле считалось, что честь невесты — это честь рода. Поэтому в старину отец невесты не сразу давал сватам ответ, но обещал подумать о том с женой и с родичами. Совершив так называемый «совестливый разговор» с родственниками, отец объявлял согласие на брак дочери; тем дело не оканчивалось: наступал период усиленных молитв к Богу о даровании мудрости, о благоприятных условиях к соединению «двух в плоть едину, душу едину и Дух животворящий». Молитвы родителей созидают дома чад и «благословение отца утверждает дома детей» (Сир. 3.9), — свидетельствует опыт Церкви. Без них, как здание без фундамента, ни одна семья в минуты испытаний не устоит в своей неповрежденности и целостности.

Но и родители, решаясь на брак детей, не полагаются на свое мнение и, как правило, посылают их за благословением к священнику-духовнику или же к старцу, опытному в знании воли Божией о людях и рассуждении житейских обстоятельств. Пастырское благословение несет в себе особую жизнеутверждающую силу, окрыляющую и молодых, и их родителей.

Заручившись благословением родителей и духовника-священника, нареченные жених и невеста, посоветовавшись со старшими, назначают день свадьбы. Ради юридического признания до церковного венчания брак должен быть зарегистрирован в гражданской инстанции (загсе); затем совершается браковенчание — Святое Таинство, в котором новобрачным преподается Божественная благодать, освящающая их союз и сообщающая им благословение Божие на совместную жизнь, рождение и воспитание детей.

При выборе дня свадьбы, который, по народному воззрению, есть день веселья рода, христиане должны помнить, что православная семья не может создаваться без учета церковной жизни. В периоды постов, накануне воскресных и праздничных дней, в дни печали, связанные с событиями жизни Господа Иисуса Христа, Богоматери, особо чтимых святых, Церковь находит неуместным брачное веселие и не благословляет в эти дни браковенчания.

Так, в Церкви не совершаются браковенчания накануне воскресных дней, двенадесятых, храмовых и великих праздников, накануне среды и пятницы в течение всего года; в продолжение постов Великого, Петрова,

Успенского и Рождественского; в продолжение Святков, от 25 декабря (7 января) до 7 (20) января; в течение сырной седмицы (масленицы), начиная с Недели мясопустной, и в Неделю сыропустную; в течение Пасхальной (Светлой) седмицы; в дни и накануне Усекновения главы Иоанна Предтечи — 29 августа (11 сентября) и Воздвижения Креста Господня — 14 (27) сентября.

Выбрав день, в который жених и невеста будут просить Господа благословить их супружеский союз, молодые люди пребывают в заботах о достойном приготовлении себя к этому дню, сохраняя между собой «святую дружбу». Им предстоит подготовиться к исповеди «за всю жизнь», чтобы чистым сердцем воспринять Святые Тайны за литургией перед венчанием.

По обычаю, в самый день или накануне гражданской регистрации брака принято служить молебен Господу Иисусу Христу о начале доброго дела.

В самый день браковенчания родители, сотворив известные молитвы: «Царю Небесный», Трисвятое по «Отче наш» и тропарь Спасителю или Божией Матери перед той иконой, которой совершат благословение, благословляют своих детей: сына — иконой Спасителя, дочь — иконой Божией Матери.

Перекрестившись с верой и взяв икону двумя руками, отец крестообразно осеняет иконой коленопреклоненного сына, говоря: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь». Сын целует икону и руку родителя. Так же благословляет и мать.

Родители невесты благословляют дочь в том же порядке. Невеста уже облачена в подвенечное платье и фату, символизирующие ее чистоту и невинность.

После этого жених и невеста, каждый самостоятельно, направляются в храм в сопровождении шаферов (друзей жениха и невесты), предшествуемые благословенной иконой.

Чинопоследование обручения

По обычаю, первым в храме появляется жених, сопровождаемый шаферами (друзьями жениха) и кем-то из детей, несущим впереди жениха икону Христа Спасителя. Сопровождаемый ими жених входит в храм, где его встречают пением одного из церковных песнопений, приличествующих случаю. Помолившись Богу, жених отходит с середины храма на правую сторону и ожидает приезда невесты. Невеста прибывает в храм чуть позже и, также предшествуемая благословенной иконой (обычно Казанской) Божией

Матери и сопровождаемая шаферами, совершает поклонение Богу и выслушивает приличествующее случаю церковное песнопение. Затем невеста отходит на левую сторону храма.

Чин обручения совершается после окончания Божественной литургии. До начала обручения кольца новобрачных полагаются священником на святом престоле с правой его стороны так, что кольцо невесты лежит левее кольца жениха. Прикосновение колец к святому престолу означает освящение их Царем Славы — Господом, Которому новобрачные с этого момента вручают свою жизнь.

Обручение начинается изнесением из алтаря на середину храма святых креста и Евангелия. Священник, облаченный в епитрахиль, поручи и фелонь, трижды поклоняется святому престолу, целует напрестольное Евангелие и, взяв крест и Евангелие, предшествуемый свещеносцем со свечой на подсвечнике, исходит из алтаря и полагает их на аналое, стоящем посредине храма. Совершив поклонение, священник исходит к притвору, где в конце храма справа и слева стоят на равном расстоянии от середины жених и невеста. Вновь совершив троекратное поклонение в сторону алтаря, священник поставляет жениха и невесту на середину храма, близ притвора. Он подходит к жениху, берет его правую руку, накрывает ее епитрахилью и подводит жениха к невесте. Здесь он соединяет руку жениха с рукой невесты, накрыв их епитрахилью, и ведет на середину, недалеко от входных дверей храма, где и будет происходить чин обручения. Как говорит один святитель, через священника в этот момент «из царства природы в царство благодати возводит их Господь». Здесь им заповедано будет *хранить пределы закона* благодатной помощью Святого Духа, присутствие Которого символизирует каждение новобрачных¹⁴.

Таким образом, жених и невеста встречаются в храме, где их окружают родные, друзья и прихожане. В их лице земная Церковь — общество верующих, собравшихся во имя Христа и со Христом, готова сотворить совместно с брачующимися общую молитву Господу о благословении их обилием благодатных даров для единства совместной жизни, взаимной верности и претворения в жизнь словесных обещаний брачующихся. Церковь становится свидетельницей обетов жениха и невесты, которые они дают друг другу пред Богом, и благословение священника это их слово утверждает, скрепляя святым соединением.

Для этой цели *священник трижды назнаменует главы новоневестных, и дает им возжженные свечи, и кадит крестовидно.*

Относительно начального благословения *глав новоневестных* допускается разнообразие: одни благословляют сначала жениха, а потом невесту обычным иерейским благословением, произнося: «Во имя Отца и

Сына и Святаго Духа. Аминь». Затем дают новобрачным возжженные свечи. Другие иереи благословение творят уже горящими свечами. На каждое благословение сначала жених, а потом невеста трижды осеняют себя крестным знаменем и принимают от священника свечи. Значение священнодействий в обоих случаях одинаково. Горящие свечи изображают духовное торжество, славу целомудренного девства и свет благодати, нисходящие на новоневестных. Свет — источник Божией святости. Пламень свечей озаряет начало новой жизни, в которую вступают двое, чтобы стать одним существом, *одной плотью*. Свечи в их руках говорят о радости встречи этих людей и об общей радости присутствующих, напоминая слова Христа: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5.16). С прославления Отца Небесного и начинается собственно чин обручения.

«Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

И возглашается священником или диаконом мирная ектения, собирающая внимание и сердца молящихся для общей молитвы, в которой у Бога испрашивается обручающимся спасение, ниспослание им помощи Божией и любви совершенной и мирной, сохранение единомыслия и твердой веры для дарования браку знака «чести», а супружескому ложу «неоскверненности».

«Миром Господу помолимся», — возглашает диакон или иерей. На каждое прошение хор поет: «Господи, помилуй».

«О свышнем мире и о спасении ею (новобрачных) Господу помолимся.

О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей, Господу помолимся.

О святем храме сем, и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь, Господу помолимся.

О великом господине и отце нашем Святейшем Патриархе Кирилле, Господу помолимся.

О богохранимой стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

О рабе Божии (имя жениха) и рабе Божией (имя невесты), ныне обручающихся друг другу, и о спасении их, Господу помолимся.

О еже податися им чадом в приятие рода, и всем яже ко спасению прошением, Господу помолимся.

О еже низпослатися им любви совершенней, мирней, и помощи, Господу помолимся.

О еже сохранитися им в единомыслии и твердей вере, Господу помолимся.

О еже благословитися им в непорочном жительстве, Господу помолимся.

Яко да Господь Бог наш дарует им брак честен, и ложе нескверное, Господу помолимся.

О избавитися нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся.

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим». Хор поет: «Тебе, Господи».

Священник возглашает: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

По прочтении ектений иерей возглашает две молитвы, в которых просит Бога наставить обручаемых *на всякое дело благое*, благословить их и сохранить в мире и единомыслии.

«Боже Вечный, разстоящаяся собравый в соединение, и союз любви положивый им неразрушимый: благословивый Исаака и Ревекку, и наследники я Твоего обетования показавый: Сам благослови и рабы Твоя сия (имя жениха) и (имя невесты), наставляя я на всякое дело благое».

(Боже вечный! Ты находившихся (друг от друга) на расстоянии соединяешь и полагаешь им неразрушимый союз любви. Ты, благословивший Исаака и Ревекку и показавший их наследниками Твоего обетования, Сам благослови и рабов Твоих сих (имена жениха и невесты), наставляя их на всякое благое дело.)

«Яко Милостивый и Человеколюбец (Человеколюбивый) Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

Священник, повернувшись лицом к новобрачным, благословляет их и народ, говоря: «Мир всем». Хор поет, отвечая ему: «И духови твоему». Далее диакон возглашает: «Главы ваша Господеви приклоните». Хор поет: «Тебе, Господи». А новобрачные и народ преклоняют свои главы пред Господом и стоят так до окончания возгласа следующей молитвы священника.

«Господи Боже наш, от язык предобручивый Церковь Деву чистую, благослови обручение сие, и соедини, и сохрани рабы Твоя сия в мире и единомыслии. Тебе бо подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

(Господи Боже наш, Ты (в Своем спасительном смотре), имевший намерение из всех народов собрать и обручить Себе Церковь, как чистую Деву, благослови и это обручение, и соедини Себе их, и сохрани рабов Твоих сих в мире (с Тобой, Церковью и друг с другом) и единомыслии. Ибо Тебе подобает всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.)

Во время медленного произнесения возгласа священник обычно идет в алтарь, берет со святого престола кольца, возвращается с ними к новобрачным и творит обручение кольцами.

Взяв кольцо жены, священник трижды *назнаменует*, творит им образ креста над головой жениха со словами: «Обручается раб Божий (имя) рабе Божией (имя) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». И надевает кольцо на безымянный палец правой руки жениха. После этого священник делает то же по отношению к невесте, говоря: «Обручается раба Божия (имя) рабу Божию (имя) во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа. Аминь». И таким же образом надевает кольцо на безымянный палец правой руки невесты. После этого происходит обмен кольцами. Требник предписывает это делать *восприемнику*. Под восприемником подразумевается лицо, выступающее здесь от имени родителей (друг жениха, попечитель, родственник) и обменом колец свидетельствующее, что на взаимное согласие обручающихся есть и согласие родителей. Кольца обычно меняются три раза.

В том, что кольцо невесты вначале находится у жениха, а кольцо жениха у невесты, усматривается древняя практика, когда обручение было отделено от венчания на некий продолжительный срок и обрученные друг другу хранили у себя обручальное кольцо как знак любви и верности, а в момент, предшествующий венчанию, возвращали друг другу сохраненный знак своей любви и тем давали понять, что они входят отныне в согласие друг с другом во всех своих делах, тем самым полагая начало обмену мыслями и чувствами, заботами и трудами.

Вручением жениху и невесте колец, принесенных от святого престола, священник выражает веру в непрерывность их союза, даруемого благодатью Святого Духа. Супружеский союз возникает в земных условиях, но несет в себе залог единства и печать нерасторжимости, вечности. Кольца надеваются на персты правых рук, знаменуя тем их свободную волю, восприимлющую обет верности, трудовой деятельности, молитвы и благословения. «И десница

раб Твоих благословится», — говорит текст молитвы, читаемой священником после обручения.

Заключительной (третьей) молитвой священник еще раз просит Бога благословить обручение их в истине, вере, любви и единомыслии и послать Ангела Хранителя для пребывания с ними во все дни их жизни.

«Господу помолимся», — возглашает диакон, и священник читает молитву:

«Господи Боже наш, отроку патриарха Авраама сществовавший в средоречии, посылая уневестити господину его Исааку жену, и ходатайством водоношения обруčiti Ревекку открывый: Сам благослови обручение рабов Твоих, сего (имя), и сея (имя), и утверди еже у них глаголанное слово: утверди я еже от Тебе святым соединением: Ты бо из начала создал еси мужеский пол и женский, и от Тебе сочетается мужу жена, в помощь и в восприятие рода человека. Сам убо Господи Боже наш, пославый истину в наследие Твое, и обетование Твое на рабы Твоя отцы наша, в коемждо роде и роде, избранныя Твоя: призри на раба Твоего (имя), и на рабу Твою (имя), и утверди обручение их в вере, и единомыслии, и истине, и любви: Ты бо Господи показал еси датися обручению и утверждатися во всем. Перстнем дадеся власть Иосифу во Египте: перстнем прославися Даниил во стране Вавилонстей: перстнем явися истина Фамары: перстнем Отец наш Небесный щедр бысть на сына своего: дадите бо, глаголет, перстень на десницу его, и заклавшя тельца упитаннаго, ядше возвеселимся. Сама десница Твоя, Господи, Моисея вооружи в Чермнем мори: словом бо Твоим истинным Небеса утвердишася и земля основася, и десница раб Твоих благословится словом Твоим державным, и мышцею Твоею высокою. Сам убо и ныне Владыко, благослови перстней положение сие благословением Небесным: и Ангел Твой да предъидет пред ними во вся дни живота их.

Яко ты еси благословляй и освящай всяческая: и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

(Господи Боже наш, Ты сопровождал к племени, из которого вышел патриарх Авраам, посланного им *отрока* — управляющего всем именем его, чтобы он избрал там для своего молодого господина Исаака жену, и указал ему в обстоятельствах водоношения, как он и просил, Ревекку и тем убедил его, что она может быть обручена Исааку (Быт. 24). И теперь, Господи, Сам (прими участие) и благослови раба Твоего (имя жениха) и рабу Твою (имя невесты) и утверди данное ими друг другу слово. Утверди их [слово] Твоим святым соединением, ибо Ты от начала создал мужской и женский пол и Ты соединяешь мужа с женой для помощи ему и восполнения рода человеческого. Ты, Господи Боже наш, Пославший нам, Твоему

наследию, истину, обещанную Тобою отцам нашим, рабам Твоим, избранным Тобою в каждом роде и роде, призри ныне на раба Твоего (имя жениха) и на рабу Твою (имя невесты) и утверди обручение их в вере, единомыслии, истине и любви, ибо Ты, Господи, Сам показал обручение для утверждения всего: перстнем дана власть Иосифу во Египте, перстнем прославился Даниил в стране Вавилонской, перстнем обнаружилась правота Фамари, через перстень Отец наш Небесный явил милость сыну Своему, сказав: «Дайте перстень на правую руку его и заколите упитанного теленка, будем есть и веселиться». Десница Твоя, Господи, вооружила Моисея при переходе через Красное море, Ты Твоим истинным словом утвердил небеса и основал землю, и десница (правая рука) рабов Твоих да благословится словом Твоим державным и силою Твоею высокою. Сам и ныне, Владыко, благослови Твоим Небесным благословением возложение перстней (колец) сих (на руки рабов Твоих), и Ангел Твой да шествует пред ними во все дни их жизни.

Ибо Ты Бог, Благословляющий и Освящающий всех, и Тебе славу воссылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Истинно так.)

После молитвы, совершенной иереем, диакон возглашает сугубую ектению:

«Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молимтися, услыши и помилуй». Хор: «Господи, помилуй» (трижды). И поет так после каждого прошения.

«Еще молимся о великом господине и отце нашем Святейшем Патриарсе Кирилле (или о Преосвященнейшем епископе (имя правящего архиерея)) и о всей во Христе братии нашей».

«Еще молимся о Богохранимем стране нашей, о властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Еще молимся о рабах Божиих (имя жениха) и (имя невесты), обручающихся друг другу.

Еще молимся за всю братию и за вся христианы».

Священник говорит возглас: «Яко Милостив и Человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

На этом чинопоследование обручения заканчивается, и иерей ведет новобрачных на середину храма для совершения над ними *чина венчания*.

Таким образом, обручение запечатлевает церковное признание намерений и чувств жениха и невесты, скрепляет данное ими друг другу

слово своим благословением и молитвами и убеждает их в необходимости Божественного содействия во всей дальнейшей жизни.

Кольца на их руках свидетельствуют, что отныне Господь с ними, чтобы поставить их *укрепленным городом и железным столбом* и напоминать им о *дружестве юности, о любви* и их желании быть *святыней Господа, начатком плодов Его* (Иер. 1.18; 2.3). Им сообщается ревность к славным делам, к свидетельству истины, к восприятию щедрот Божиих, ибо *всесильно благословение Божие: Господь бодрствует над словом Своим, чтоб оно скоро исполнилось* (Иер. 1.12). В этом залог крепости их совместной жизни и ее смысл; в этом тайна сохранения взаимной любви, не меркнувшей от времени. Бог посылает Ангела шествовать пред ними и вести их в Царство Небесное. Открыть же для себя это Царство, которое, по слову Христа, *внутри вас есть*, то есть внутри их совместной любви, помогают обручившимся молитвы и благословение Церкви, преподаваемые им в чине венчания.

Последование венчания

В последовании венчания отображена традиция церковного осмысления основ семейной жизни. Нераздельное жительство мужа и жены представляет собой путь подвижничества, путь постоянного упражнения и поучения в заповедях Господних. Цель такого жительства — слава Божия в делах человеческих: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5.16). Путь подвига является наукой, исключительной по трудности, ибо ведению ее подлежит духовная природа человека и ее совершенствование. Семья является той средой, где члены ее имеют возможность проводить время в непрестанном труде, молитве и упражняться в усвоении главнейших христианских добродетелей: христианской любви, умеренности во всем, послушании. «Велика, — говорит преподобный Ефрем Сирий, — пагуба душам там, где не жительствовают правила и упражнение душ».

Последование венчания своим молитвенно-благодатным строем полагает основания для жительства по правилам Святой Церкви и для упражнения душ в усвоении науки христианской жизни.

Подготовительный момент к нераздельному жительству в супружестве был завершен в последовании обручения. Оно, согласно указанию Требника, было совершено в притворе храма. Кольца на руках жениха и невесты свидетельствуют, что договор о свадьбе исполнен. Церковь своим благословением утвердила их согласие на совместное жительство. И за это от лица Церкви священник славословит и благодарит Бога.

Хотящие венчаться, говорится в Требнике, *входят во храм со свечами возжженными, предыдущу священнику с кадильницею, и поюще псалом 127-й.*

Жених и невеста соединяют свои правые руки так, что рука жениха полагается на руку невесты. Священник покрывает их руки епитрахилью и затем, взяв поверх епитрахили руки новобрачных, вводит их в храм со словами псалма: «Блажени вси боящиеся Господа. Ходящие в путех Его. Труды плодов твоих снеси. Блажен еси, и добро тебе будет. Жена твоя яко лоза плодovitа, во странах дому твоего. Сынове твои яко новосаждения масличная окрест трапезы твоя. Се тако благословится человек бояйся Господа. Благословит тя Господь от Сиона, и узриши благая Иерусалима вся дни живота твоего. И узриши сыны сынов твоих: мир на Израиля».

(Блаженны все боящиеся Господа, ходящие путями Его! Ты будешь есть от трудов рук твоих: блажен ты, и благо тебе! Жена твоя, как плодovitая лоза, в доме твоем; сыновья твои, как масличные ветви, вокруг трапезы твоей: так благословится человек, боящийся Господа! Благословит тебя Господь с Сиона, и увидишь благоденствие Иерусалима во все дни жизни твоей; увидишь сыновей у сыновей твоих. Мир на Израиля!)

На каждое возгласение священника хор радостно воспекает: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе!» На фоне этого пения дым кадильный являет жениху и невесте образ таинственного снисхождения на них благодати Божией, как говорит об этом священник Павел Флоренский: «Кадильный дым струится в пренебесные... сферы и обратно нисходит к нам, долу, уже не как фимиам кадильный, а благодать Святого Духа — как фимиам»¹⁵.

На середине храма священник поставляет жениха и невесту перед аналоем с крестом и Евангелием на разостланный на полу кусок белой материи («подножку») — символ единства и радости нераздельного жительства в супружестве.

По окончании пения псалма иерей говорит жениху и невесте «поучительное слово, сказуя им, что есть тайна супружества и како в супружестве богоугодно и честно житьствовати имут» (Требник).

В поучении венчающимся иерей обращает их внимание на великую тайну брачного союза, на смысл священнодействий Таинства и тем самым настраивает их сердца к восприятию жизни Царства Божия¹⁶.

По окончании слова иерей вопрошает сначала жениха: «Имаши (имеешь) ли, (обращается к жениху по имени), произволение благое и непринужденное, и крепкую мысль, пояти (взять) себе в жену сию (имя невесты), юже зде пред тобою видиши?»

Этот вопрос задается жениху для того, чтобы он понял свою ответственность за создание семьи. Муж есть глава семьи, жена его помощница. Вводя невесту в дом, в общение жизни, жених, как будущий муж, должен понять, что он не только берет себе жену, но с этого момента должен заботиться о спасении ее души. Эта забота предполагает крепкую любовь к супруге, готовность напоминать себе и ей заповеди Господни и предания святых отцов, подкрепляя дух ее, а впоследствии и детей Божественными писаниями. А для этого необходимы и воля благая и непринужденная, и крепкая мысль. Имеет ли все это жених? Изострил ли он ум свой пронизательностью, возбудил ли усердие на спасение, на подвиг христианского жительствова, мужество, утвердил ли себя верой и надеждой идти впереди супруги и детей во всяком подвиге, готов ли сразиться и с мысленными врагами-демонами? Ведь ты берешь к себе в дом жену, ты испрашиваешь у Бога дар домостроительства. Готов ли ты относиться к Богу, как *служитель Христов и домостроитель тайн Божиих* (1 Кор. 4.1)? Готов ли, принимая жену, не сказать, не постановить чего-либо вопреки воле Божией, засвидетельствованной в Священном Писании, или оставляя угодное Богу? Готов ли ты в угождение Богу и для пользы семьи подать не только благовествование Божие, но и душу свою по сказанному Господом: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга, как Я возлюбил вас» (Ин. 13.34)? Только такая святая любовь и благое произволение позволят тебе взять в жены ту, которую здесь пред собой видишь.

Мысленно, заранее раздумав над всем этим, жених отвечает: «Имам (имею), честный отче». И снова иерей задает ему вопрос: «Не обещался ли еси иной невесте?» (Не продолжаешь ли держать кого-либо в заблуждении своим обещанием вступить в брачный союз?) Вопрос предполагает и воспитательное значение для присутствующих, напоминая им, что подобными обещаниями шутить не позволительно. И отвечает жених: «Не обещахся, честный отче».

Закончив опрос жениха, иерей вопрошает невесту: «Имаши (имеешь) ли произволение благое и непринужденное, и твердую мысль, пояти (взять) себе в мужа сего (имя жениха), егоже пред тобою зде видиши?»

Вопрос невесте также требует от нее осмысленного и ответственного отношения к избраннику, ведь ей предстоит быть помощницей мужу, взяв на себя обязанности единомыслия и послушания. Невеста понимает, что она принимает на себя попечение о семье и несет одинаковую с мужем ответственность соблюдать в доме во славу Божию все, что установлено с общего одобрения. В лице жены муж имеет деятельную помощницу, содействующую ему в отправлении различных обязанностей по управлению делами семьи и шествием по пути упражнения и поучения в заповедях Господа. В известных случаях, например в отсутствие мужа, она заступает на

равных с ним правах на его место и ведет жизнь семьи, руководствуясь заповедями Божиими и традициями семьи (отеческими преданиями). За все это Бог посылает благодать Свою и обещает хранить место их проживания. Поразмыслив над этим, невеста отвечает священнику: «Имам, честный отче». И ее вопрошает иерей: «Не обещалась ли еси иному мужу?» И отвечает она: «Не обещалась, честный отче».

Вопрос этот нужен еще и потому, чтобы Церковь стала свидетелем добровольности вступления в совместное жительство супругов и чтобы не могли потом сказать люди, что венчание совершено по принуждению.

При бракосочетании вдовца с девицей следует опрашивать обоих о непринужденном согласии к брачному союзу, так как последование о второбрачных совершается лишь в том случае, когда и жених, и невеста вступают во второй брак.

Таинственное священнодействие венчания начинается прославлением Царства Святой Троицы. Священник возглашает: «Благословено Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

Очами веры прозревая в реальность приблизившегося Царства Божия, собравшиеся в храм христиане испрашивают у Бога, в Святой Троице прославляемого, спасения для новобрачных, благословения брачного союза, сохранения их телесной и духовной чистоты, добродетели и священного покрова в совместной жизни.

«Миром Господу помолимся», — призывает собравшихся диакон.

(В мирном состоянии духа Господу помолимся).

«Господи, помилуй», — от лица всех откликается хор на каждое такое прошение.

«О свышнем мире и спасении душ наших, Господу помолимся. (О душевном равновесии, спокойном состоянии духа, приходящих свыше (с Небес), и о спасении душ наших, Господу помолимся.)

О мире всего мира, благостоянии Святых Божиих Церквей и соединении всех, Господу помолимся.

О святем храме сем и с верою, благоговением и страхом Божиим входящих в онь (в него), Господу помолимся.

О великом господине и отце нашем Святейшем Патриархе Кирилле, и о господине нашем (имя и титул правящего архиерея), честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве, о всем причте и людех, Господу помолимся.

О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея, Господу помолимся.

О рабех Божиих (имя жениха) и (имя невесты) ныне сочетавающихся друг другу в брака общение, и о спасении их, Господу помолимся. (О рабах Бога женихе и невесте, в нынешний день вступающих в супружество друг с другом и чрез общение брака ищущих спасения, Господу помолимся.)

О еже благословитися браку сему, якоже в Кане Галилейстей, Господу помолимся. (О даровании браку сему благословения, подобного благословию в Кане Галилейской, Господу помолимся.)

О еже податися им целомудрию, и плоду чрева на пользу, Господу помолимся. (О подании им строгой нравственной чистоты и способности с пользой рождать детей, Господу помолимся.)

О еже возвеселитися им видением сынов и дочерей, Господу помолимся. (О исполнении их радостью от видения сыновей и дочерей, Господу помолимся.)

О еже дароватися им благочадия восприятию, и незазорному пребыванию, Господу помолимся. (О даровании им к восприятию в чадах родительского счастья и о пребывании с людьми, общении с которыми не предосудительно, Господу помолимся.)

О еже даровати имже и нам вся ко спасению прошения, Господу помолимся. (О даровании им и нам умения просить Бога о своем спасении, Господу помолимся.)

О еже избавитися имже и нам от всякия скорби, гнева и нужды, Господу помолимся. (О избавлении их и нас от всего, что приводит к печали, негодованию (возмущению) и бедности — умственной, нравственной, житейской, Господу помолимся.)

Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию.

Пресвятую, Пречистую, Преблагословенную, Славную Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию, со всеми святыми помянувше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш, Христу Богу предадим».

Хор поет: «Тебе, Господи». Священник же возглашает: «Яко (ибо) подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Хор поет: Аминь».

Этими прошениями Церковь возглашает моления к Богу, предстателем за которые является Христос. Его силой молитвы верных восходят к престолу Всевышнего, и Бог принимает соединение жениха и невесты, удостоивая их Своего благословения. Христовым ходатайством укрепляется

каждый брак, как и брак первой супружеской четы, чтобы отпали от них все козни врага и чтобы в супружестве они подражали святости отцов.

«Хорошо жене, — говорит святой Григорий Богослов, — чтить Христа чрез мужа, хорошо и мужу не бесчестить Церкви чрез жену». Вот для этой-то цели все сообща просят у Бога спокойного состояния духа для себя, внутреннего мира для жителей земли, стояния во благе святых Его Церквей, и особенно храма, с которым теперь связывается совместная жизнь новой супружеской четы. В этой жизни все важно. Важно, чтобы Церковь возглавлялась Святейшим Патриархом, управлялась правящим архиереем, а пресвитеры, диаконы и другие люди выполняли свое назначение, зная, что их страна хранима Богом.

Через общение брака супруги должны войти в жизнь Церкви и Отечества *любовью истины* (2 Фес. 2.10), то есть войти так, чтобы свет этой любви воссиял для них во всей полноте, воссиял *навек*. И встретить этот свет следует не безотчетной радостью, с какой, например, встречает птица восход утреннего солнца, а осознанным согласием на сочетание со светом, которое так ясно прозвучало в ответе Богоматери благовестителю Ангелу: «Се, раба Господня; да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1.38). Именно отсюда мысль о строгой нравственной чистоте, о способности рождать детей и радоваться умножению семьи. Отсюда же побуждение новобрачных достойно и непредосудительно стать причастными к делу спасения людей Сыном Божиим, подражая в этом святым.

Семейный человек строит свою жизнь по законам, которые учат его новой жизни, помогают правильно решать жизненные задачи. От него требуется тщательное наблюдение над собой, чтобы ум, сердце и тело не возвратились в плен старых привычек человека, не обремененного семьей. Такой возврат грозит окаменением, как в известном случае с женой Лота (Быт. 19.17–26), и ведет к соблазну вольного обращения. Вольность в обращении — пагубная дерзость, которая плодит в человеке многие страсти.

Преподобный Варсонофий Великий советует: «Приобрети твердость, и она удалит от тебя свободу в обращении, причину всех зол в человеке. Если хочешь избавиться от них, ни с кем не обращай свободно, особенно с теми, к кому сердце твое склоняется в страсти похотения». И преподобный Исаак Сирий убеждает: «Уклонись от дерзости, как от смерти».

Подражание святым отцам пробуждает в семейном человеке лучшие духовные, душевные и телесные силы и учит, как действовать, чтобы войти в жизнь Царства Божия. В подражании все имеет свою ценность, ибо *верный в малом и во многом верен* (Лк. 16.10). Скромная походка, благочинная беседа так же важны в семье, как внимание к старшим и умение молчать в их присутствии, удаление от людей, подверженных страстям и угождающих

своей плоти. Привычка не многословить, не смеяться по любому поводу, не говорить чего-либо поспешно, не обдумав, всегда ценилась в христианской семье наравне со скромностью и благочестием, с умением исправлять свои оплошности покаянием пред Богом и друг перед другом.

Подражание святым отцам открывает простую истину: телесное делание предваряет душевное. Как сотворение Адама предшествовало вдунувению в него души, так без телесного труда ни один человек не исправляет душевного устройства, ибо второе рождается от первого, как колос из зерна, а без душевного делания человек не способен воспринять духовные дарования. В лучших христианских семьях всегда заботились о благообразии чувств и добрых навыках тела, ибо от них рождаются добрые помыслы. В жизни человека многое случается против его желания, когда нарушается привычное течение жизни; в этом случае человек, не имеющий навыка к охранению чувств, легко теряет мирное устройство, необходимое для спасения.

Жизнь семьи часто протекает на глазах у друзей и близких. Супружеская чета призывается сочетать благоговение пред Богом при общении с ними. Опыт отцов показывает, что душа часто готова бывает свергнуть с себя узду охранения в семейной жизни при общении с окружающими людьми, при бесполезных для спасения беседах, в праздных разговорах, в сумбурных встречах. Трудно бывает человеку удержать внутренние помыслы в должном порядке в таких ситуациях, если душа и тело не приведены в благое и благочинное устройство. Семейному человеку следует бояться дурных привычек более, чем бесов, ибо они приносят ему многие душевные утраты.

Именно в связи с этой опасностью Церковь умоляет Бога *заступить* (окружить стеной благодати), *спасти, помиловать и сохранить* каждого человека. В помощь семье она предлагает ходатайство Богородицы и святых, чтобы семья, ограждаемая силой Божией и молитвами святых, смогла накопить нравственные и благодатные силы, сконцентрировать физические и духовные усилия для последующего прорыва из своей самости к Богу и к людям.

По окончании мирной ектении диакон призывает собравшихся в храм на венчание: «Господу помолимся». Хор поет: «Господи, помилуй».

Иерей же произносит три молитвы, в которых просит Бога благословить настоящий брак, да и в этом случае жених и невеста исполнят порядок жизни, установленный Им же еще в раю.

«Боже Пречистый, и всея твари Содетелю, — велегласно молится священник, — ребро праотца Адама за Твое человеколюбие в жену преобразивый, и благословивый я, и рекий: раститесь и множитесь, и

обладайте землею, и обою ею един уд показавый сопряжением: сего бо ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину: и яже Бог спряже, человек да не разлучает.

Иже раба Твоего Авраама благословивый и разверзый ложесна Саррина, и отца множества языков сотворивый: иже Исаака Ревекце даровавый, и рождество ея благословивый:

иже Иакова Рахиле сочетаавый, и из него дванадесять патриархов показавый: иже Иосифа и Асенефу спрягий, плод детотворения им, Ефрема и Манассию даровавый: иже Захарию и Елисавет приемый, и Предтечу рождение им показавый: иже от корене Иессеова по плоти израстивый Приснодеву, и из Нея воплотивыйся, и родивыйся во спасение рода человеческого: иже за неизреченный Твой дар и многую благость, пришедый в Кану Галилейскую, и тамошний брак благословивый: да явиши, яко Твоя воля есть законное супружество, и еже из него чадотворение: Сам Владыко Пресвятыи, приими моление нас рабов Твоих, якоже тамо, и zde пришед невидимым Твоим предстательством, благослови брак сей, и подаждь рабом Твоим сим (имя) и (имя) живот мирен, долгоденствие, целомудрие, друг ко другу любовь в союзе мира, семя долгожизненное, о чадах благодать, неувядаемый славы венец. Сподоби я видети чада чадов, ложе ею ненаветно соблюди, и даждь има от росы Небесныя свыше, и от тука земнаго: исполни дома их пшеницы, вина и елеа и всякия благостыни, да преподают и требующим, даруя купно и сущим с нима вся яже ко спасению прошения.

Яко Бог милости, и щедрот, и человеколюбия еси, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков. Хор поет: Аминь.

(Боже Пречистый и Содетелю всего сотворенного, Ты ребро праотца Адама по человеколюбию преобразил в жену, и благословил их, и сказал им: *Плодитесь и умножайтесь, и обладайте землею*, и их обоих показал сопряжением как одно целое. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть. Что Бог сочетал, человек да не разлучает! Ты, Господи, раба Твоего Авраама благословил и дал Сарре способность родить ему сына и тем соделал его отцом множества народов; Ты даровал Исааку Ревекку и благословил рожденного ею; Ты Иакова сочетал Рахили и из него произвел двенадцать патриархов; Ты благословил союз Иосифа и Асенефы и даровал им плод детотворения — Ефрема и Манассию; Ты принял [мольбы] Захарии и Елисаветы и показал им милость Свою рождением от них Предтечи [Иоанна]; Ты от корня Иессея произвел по плоти Приснодеву, и из Неё воплотился, и родился во спасение рода человеческого. И потом за неизреченный Твой дар и многую благость Ты

пришел в Кану Галилейскую и благословил там брак, явив этим волю Твою — быть законному супружеству и связанному с ним чадотворению. Сам Владыка Пресвятой, прими моление нас, рабов Твоих, и как там [в Кане], так и здесь, посетив Твоим невидимым предстательством, благослови брак сей и подаждь рабам Твоим (имена жениха и невесты) жизнь мирную, долгоденствие, целомудрие, друг ко другу любовь в союзе мира, семя продолжительной жизни, благой дар в детях, венец неувядаемой славы. Сподоби их увидеть детей своих детей, ложе их супружества соблюди от клеветы и даруй им для жизни земной росу с неба и тучный чернозем, да наполнится их дом пшеницей, вином и елеем; да будут они во всем благополучны, уделяя от изобилия своего нуждающимся и разделяя его с живущими вместе с ними и тем наследуя спасение.

Ибо Ты Бог милости, и щедрот, и человеколюбия, и Тебе славу возсылаем со Безначальным Твоим Отцем, и Пресвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и всегда, и во веки веков. Аминь.)

И снова диакон возглашает: «Господу помолимся».

Священник же читает следующую молитву велегласно:

«Благословен еси Господи Боже наш, иже тайнаго и чистаго брака священнодействию, и телеснаго законоположителю, нетления хранителю, житейских благий строителю: Сам и ныне, Владыко, в начале создавый человека, и положивый его яко царя твари, и рекий: не добро быти человеку единому на земли, сотворим ему помощника по нему: и взял едино от ребр его, создал еси жену, юже виде в Адам, рече: сия ныне кость от костей моих, и плоть от плоти моя: сия наречется жена, яко от мужа своего взята бысть сия. Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину: и яже Бог сопряже, человек да не разлучает. Сам и ныне, Владыко Господи Боже наш, низпосли благодать Твою Небесную на рабы Твоя сия, (имя) и (имя): и даждь рабе сей во всем повиноватися мужу, и рабу Твоему сему быти во главу жены, яко да поживут по воли Твоей. Благослови я, Господи Боже наш, якоже благословил еси Авраама и Сарру: благослови я, Господи Боже наш, якоже благословил еси Исаака и Ревекку: благослови я, Господи Боже наш, якоже благословил еси Иакова, и вся патриархи: благослови я, Господи Боже наш, якоже благословил еси Иосифа и Асенефу: благослови я, Господи Боже наш, якоже благословил еси Моисея и Сепфору: благослови я, Господи Боже наш, якоже благословил еси Иоакима и Анну: благослови я, Господи Боже наш, якоже благословил еси Захарию и Елисавет. Сохрани я, Господи Боже наш, якоже сохранил еси Ноя в ковчезе, сохрани я, Господи Боже наш, якоже сохранил еси Иону во чреве китове: сохрани я, Господи Боже наш, якоже сохранил еси святых три отроки от огня, низпославый им росу с небесе: и да приидет на ня радость она, юже

имяше блаженная Елена, егда обрете Честный Крест. Помяни я, Господи Боже наш, якоже помянул еси Еноха, Сима, Илию: помяни я, Господи Боже наш, якоже помянул еси святые твоя четыредесять мученики, низпославый им с Небесе венцы: помяни, Боже, и воспитавшия их родители: зане молитвы родителей утверждают основания домов. Помяни, Господи Боже наш, рабы Твоя уневестившиися, сшедшиися в радость сию. Помяни, Господи Боже наш, раба Твоего (имя) и рабу Твою (имя), и благослови я. Дажь им плод чрева, доброчадие, единомыслие душ и телес: возвыси я яко кедры ливанския, яко лозу благорозгную. Даруй им семя класяно, да всякое самодовольство имуще, избилуют на всякое дело благое, и Тебе благоугодное: и да узрят сыны сынов своих, яко новосаждения масличная окрест трапезы их, и благоугодивше пред Тобою, возсияют яко светила на небеси, в Тебе, Господе нашем. С Тобою же слава, держава, честь и поклонение, Безначальному Твоему Отцу, и Животворящему Твоему Духу, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

(Благословен Ты, Господи Боже наш, Священнодействователь таинственного и чистого брака и Законодатель брака телесного, Хранитель целомудрия, добрый Устроитель жизни! Ты Сам ныне, Владыка, в начале времен создавший человека и поставивший его царем над всем сотворенным Тобой и сказавший: «Не хорошо быть человеку одному на земле, сотворим ему помощника, соответственного ему»; и, взяв одно из ребер его, создал жену, увидев которую, Адам сказал: «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей, она будет называться женой, ибо взята от мужа своего. Потому оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей и станут двое одной плотью. И что Бог соединил, того человек да не разлучает!» и сейчас Ты Сам, Владыко Господи Боже наш, ниспосли небесную Твою благодать на рабов твоих (имя жениха и имя невесты) и дай рабе Твоей сей во всем повиноваться мужу, а рабу Твоему сему быть главой жены, чтобы они жили по воле Твоей. Благослови их, Господи Боже наш, как благословил Ты Авраама и Сарру; благослови их, Господи Боже наш, как благословил Исаака и Ревекку; благослови их, Господи Боже наш, как благословил Иакова и всех патриархов; благослови их, Господи Боже наш, как благословил Иосифа и Асенефу; благослови их, Господи Боже наш, как благословил Моисея и Сепфору; благослови их, Господи Боже наш, как благословил Иоакима и Анну; благослови их, Господи Боже наш, как благословил Захарию и Елисавету. Сохрани их. Господи Боже наш, как сохранил Ты Ноя в ковчеге; сохрани их, Господи Боже наш, как сохранил Иону во чреве кита; сохрани их, Господи Боже наш, как сохранил святых трех отроков от огня, послав им росу с небес; и пусть снизойдет на них радость, какую имела святая Елена, когда обрела Честной Крест Спасителя. Помяни их, Господи Боже наш, как вспомнил Ты Еноха, Сима, Илию; помяни их, Господи Боже наш, как вспомнил святых Твоих сорок мучеников,

послав им с небес венцы. Помяни, Боже, и воспитавших их родителей, так как молитвы родителей утверждают основания домов. Помяни, Господи Боже наш, рабов Твоих сих, достигших радости венчания. Помяни, Господи Боже наш, раба Твоего (имя) и рабу Твою (имя) и благослови их. Даруй им плод чрева, добрых (здоровых) детей, душевное и телесное единомыслие; возвысь их как кедры ливанские, как плодовитую виноградную лозу. Даруй им семя в колосе, чтобы, имея у себя достаток во всем, обильно творили добрые и Тебе угодные дела. И пусть увидят они внуков своих, подобных молодым побегам маслины вокруг стола их. И, послужив Тебе добрыми делами, пусть засияют они как светила на небе в Тебе, Господе нашем. С Тобою же слава, власть, честь и поклонение подобает Безначальному Твоему Отцу и Животворящему Твоему Духу — ныне, и всегда, и в бесконечные века.)

И снова диакон возглашает: «Господу помолимся». Хор поет: «Господи, помилуй». И священник еще раз читает велегласно молитву:

«Боже Святой, создавший от персти человека, и от ребра его возсоздавший жену, и спрягий ему помощника по нему, за еже тако годно бысть Твоему величеству, не единому быти человеку на земли: Сам и ныне, Владыко, низпосли руку Твою от святого жилища Твоего, и сочetaй раба Твоего сего (имя) и рабу Твою сию (имя), зане от Тебе сочetaвается мужу жена. Сопрязи я в единомудрии, венчай я в плоть едину, даруй има плод чрева, благочадия восприятие.

Яко Твоя держава, и Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

(Боже Святой, Ты создал из земли человека и из его ребра сотворил жену, чтобы она стала ему помощницей, ибо так было угодно Твоему величеству, да не будет человек один на земле. И ныне, Сам Владыка, ниспосли руку Твою от святого Твоего жилища и сочetaй раба Твоего сего (имя жениха) и рабу Твою сию (имя невесты), потому что от Тебя сочetaется мужу жена. Соедини их в единомудрии, венчай их быть одной плотью, даруй им плод чрева — восприятие чад благих.)

Завершив чтение молитв, священник приступает к главному моменту Таинства, благословляя брачный союз во имя Троиственного Бога. Взяв венец, поднесенный ему на подносе, иерей крестообразно осеняет им жениха и говорит: «Венчается раб Божий (имя), рабе Божией (имя), во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». И, дав жениху поцеловать иконку Христа Спасителя на венце, возлагает его на голову жениха.

Потом священник таким же образом венчает голову невесты, говоря: «Венчается раба Божия (имя), рабу Божию (имя), во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь». Крестообразно осеняв ее венцом, иерей дает невесте

приложиться к иконке Пресвятой Богородицы на венце и возлагает его на голову невесты.

Венцы, возлагаемые на жениха и невесту, символизируют славу союза Христа с Церковью. Возложением венцов Церковь воздает жениху и невесте честь за целомудрие и сохранное девство и делает для всех очевидным благословение Божие — быть данной супружеской чете родоначальниками потомства, преданного уставам Святой Церкви. «Плод чрева на пользу и восприятие благочадия» дает супругам родительская власть, если они благоразумно воспользуются ею. Венцы служат также предуказанием вечного увенчания супругов, о котором сказано в Откровении апостола и евангелиста Иоанна Богослова: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2.10).

Возложив венцы на головы брачующихся, священник трижды произносит тайносовершительные слова: «Господи Боже наш, славою и честью венчай я (их)». При последних словах он трижды крестообразно осеняет новобрачных иерейским благословением.

Возложение венцов и слова священника «Господи Боже наш, славою и честью венчай их» запечатлевают Таинство Брака. Церковь, благословляя брак, провозглашает венчающихся родоначальниками новой христианской семьи — малой, домашней церкви, указывая им путь в Царство Божие и знаменуя вечность их союза, нерасторжимость его, как сказал Господь: «Что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мф. 19.6).

Далее диакон возглашает: «Премудрость». Чтец произносит прокимен: «Положил еси на главах их венцы, от камней честных, живота просиша у Тебе, и дал еси им». (Ты, Господи, положил на головах их венцы, украшенные камнями кристальной честности, они просили у Тебя совместной жизни, и Ты дал ее им.) Хор поет слова прокимна. Чтец произносит стих: «Яко даси им благословение в век века, возвеселиши я радостью с лицом Твоим» (Ибо Ты дал им благословение навеки и возвеселишь их радостью, являя ее полноту пред лицом Твоим (Пс. 15.11)). Хор второй раз поет слова прокимна. Далее чтец возглашает первую половину прокимна, делая остановку после слов *от камней честных*, а хор поет вторую часть прокимна.

Диакон снова возглашает: «Премудрость», а чтец: «Ко ефесеям Послания святого апостола Павла чтение». Диакон: «Вонмем». И чтец читает текст Послания, в котором супружеский союз мужа и жены сопоставляется с союзом Христа и Церкви и указываются главные обязанности супругов по отношению друг к другу.

«Братие, благодаряще всегда о всех, о имени Господа нашего Иисуса Христа, Богу и Отцу: Повинующиеся друг другу в страхе Божии. Жены, своим

мужем повинуйтесь, якоже Господу: Зане муж глава есть жены, якоже и Христос глава Церкви, и Той есть Спаситель тела. Но якоже Церковь повинуется Христу, такожде и жены своим мужем во всем. Мужие, любите своя жены, якоже и Христос возлюбил Церковь, и Себе предаде за ню: Да освятит ю, очистив банею водною в глаголе. Да представит ю Себе славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нечто от таковых: но да есть свята и непорочна. Тако должны суть мужие любить своя жены, яко своя тела: любяй бо свою жену, себе самага любит. Никтоже бо когда свою плоть возненавиде, но питает и греет ю, якоже и Господь Церковь. Зане уди есмы тела Его, от плоти Его, и от костей Его. Сего ради оставит человек отца своего и мать, и прилепится к жене своей, и будета два в плоть едину. Тайна сия велика есть: аз же глаголю во Христа, и во Церковь. Обаче и вы, по единому кийждо свою жену сице да любит, якоже и себе: а жена да боится своего мужа» (Еф. 5.20–33).

(Братия, благодаря всегда за все Бога и Отца, во имя Господа нашего Иисуса Христа, повинуйтесь друг другу в страхе Божиим. Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повинуется Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь, и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющей пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жен, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своей плоти, но питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да боится своего мужа.)

Единство совместной жизни дает новобрачным чувство живой связи друг с другом. Они уже *одна плоть* (Быт. 2.24). У них *одно сердце и одна душа* с Церковью (Деян. 4.32). Они начали жить во имя Христово, и Он — посреди них (см.: Мф. 18.20).

Далее читается Евангелие, повествующее об участии Сына Божия в брачном торжестве в Кане Галилейской.

По прочтении Апостола диакон возглашает: «Премудрость, прости, услышим Святаго Евангелия». (Стяжем премудрость, устремимся к Богу, слушая чтение Святого Евангелия.) Священник: «Мир всем». Хор поет: «И духови твоему», выражая согласие народа, присутствующего в храме,

принять призыв к духовному бодрствованию, внутреннему, «простому» (то есть искреннему) стоянию пред Богом.

Далее священник возглашает: «От Иоанна Святаго Евангелия чтение». Хор поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Диакон: «Вонмем». (Будем внимать.) И иерей лицом к алтарю читает:

«Во время оно брак бысть в Кане Галилейстей: и бе Мати Иисусова ту. Зван же бысть Иисус и ученицы Его на брак. И не доставшу вино, глагола Мати Иисусова к Нему: вина не имут. Глагола ей Иисус: что есть Мне и Тебе, Жено, не у прииде час Мой. Глагола Мати Его слугам: еже аще глаголет вам, сотворите. Беху же ту водоносы каменни шесть, лежаще по очищению иудейску, вмещающа по двема или трием мерам. Глагола им Иисус: наполните водоносы воды. И наполниша их до верха. И глагола им: почерпите ныне, и принесите архитриклинови. И принесоша. Якоже вкуси архитриктин вина бывшаго от воды, и не ведяше, откуда есть: слуги же ведяху почерпшии воду, пригласи жениха архитриктин. И глагола ему: всяк человек прежде доброе вино полагает, и егда упиются, тогда худшее: ты же соблюл еси доброе вино доселе. Се сотвори начаток знамением Иисус в Кане Галилейстей, и яви славу Свою, и вероваша в Него ученицы Его» (Ин. 2.1–11).

(Во время то был брак в Кане Галилейской, и Матерь Иисуса была там. Был также зван Иисус и ученики Его на брак. И как не доставало вина, то Матерь Иисуса говорит Ему: вина нет у них. Иисус говорит Ей: что Мне и Тебе, Жено? Еще не пришел час Мой. Матерь Его сказала служителям: что скажет Он вам, то сделайте. Было же тут шесть каменных водоносов, стоящих по обычаю очищения Иудейского, вмещавших по две или по три меры. Иисус говорит им: наполните сосуды водою. И наполнили их до верха. И говорит им: теперь почерпните и несите к распорядителю пира. И понесли. Когда же распорядитель отведал воды, сделавшейся вином, — а он не знал, откуда это вино, знали только служители, почерпавшие воду, — тогда распорядитель зовет жениха и говорит ему: всякий человек подает сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберег доселе. Так положил Иисус начало чудесам в Кане Галилейской и явил славу Свою; и уверовали в Него ученики Его.)

Хор поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе». Священник целует евангельские письмена, закрывает священную книгу, обратившись к новобрачным, осеняет их Евангелием и, дав новобрачным поцеловать Евангелие, полагает его на аналой.

Евангелие предлагает молодым супругам «позвать» Иисуса в свою жизнь и Его жизнью поверять свою совесть.

Совместная жизнь поставит перед ними различные задачи и многие обязанности. «Ты должен любить свою жену», «ты должна быть помощницей мужу и повиноваться ему», «вы должны сохранить веру во Христа в силе и чистоте» — таковы главные требования долга, которые поведут мужа и жену дальше «только этических» запросов, откроют им нечто высшее, подвигнут их души в область священную. Преодолевая свою «самость» ради исполнения долга, супруги откроют в нем нечто глубокое и живое, нечто большее, чем нравственный закон. Они почувствуют, что Бог недалеко от них; и нужно принять Его в свой семейный союз, с Ним согласовывать все свои решения и действия.

Если совесть супругов бодрствует, если Христос присутствует в их жизни, то нравственный долг сознается ими как голос Всесвятого Бога; тогда решающим побуждением во всех случаях становится готовность жертвовать личными потребностями ради послушания Христу, как диктует совесть.

Жизнь, как она складывается, непрерывно предоставляет возможности к познанию Бога. Те или иные события, происшествия, разные люди, с которыми придется встречаться, так или иначе окажут воздействие; и супруги, подвергаясь влияниям своего окружения, сами будут влиять на других. Когда-нибудь, оглянувшись назад, они поймут внутреннюю связь разных периодов своей жизни, увидят, как обстоятельства складываются в логическое целое, и вынесут из опыта убеждение, что за этим «целым» стоят не только законы природы, не только слепая необходимость: осуществляется благой, премудрый, кроткий и милостивый замысел Самого Христа, взаимодействующего со Своей малой домашней церковью и претворяющего «воду» обыденной семейной жизни в «вино» правды Царства Божия. Благодатная жизнь семьи не всегда насыщена «видением» облистующей ее славы Божией, она сопряжена с испытаниями, о которых можно сказать словами Евангелия: *вина не имут*. Жажда полноты существования, творческой силы, служения подлинным ценностям, потребность в охране Божией, в чистом счастье, когда все ясно, светло, понятно, вдруг ослабляются; «горизонты» правды Божией отступают от взора, чистота восприятия утрачена. В душе возникает тогда особого рода тоска, или *печаль по Богу* (2 Кор. 7.10); ее можно назвать любовью, ищущей Бога, Христа. Эта любовь побуждает людей смотреть в глубь видимых причин и обстоятельств, всякий раз испытывая: «Ты ли это являешь, Господи?» Может быть, супруги столкнутся с такими жизненными ситуациями, которые покажутся им мелкими, ничего не дающими душе. Непрестанно анализируя, взвешивая их, они могут ощутить некоторую внутреннюю усталость и захотеть избавиться от ситуации, отказавшись от поисков смысла, и попытаться заглушить отчаяние в наслаждениях, в озлобленности, обращенной против всего света. Но чаще человека, переживающего этот опыт, вдруг осеняет уверенность в

реальности той жизни, которой он ищет, которая выше и прекраснее всего, что может дать мир; она существует по ту сторону вещей, дел, людей, неведомая и вместе с тем близкая, тайная и предчувствуемая.

Как только душа человека оторвется от материального и воспарит над ним, как только благочестие повлечет душу к сердечному созерцанию Христа и Его заповедей, она уже приблизится к Богу: так искать — значит уже найти; потому что на этот путь приводит не кто иной, как Сам Бог, таким образом Христос привлекает человека к Себе.

В этой духовной близости к Богу молодые супруги смогут постигать тайну *воды, сделавшейся вином*. Христос, благодатным словом Своим углубляя в людях поиск небесного и вечного, встречает их на всех жизненных путях и насыщает. К Нему-то, Богу Живому, по прочтении Евангелия вновь обращаются с молитвой священник, новобрачные и все присутствующие на венчании.

По прочтении Евангелия диакон произносит сугубую ектению.

«Рцем вси от всея души, и от всего помышления нашего рцем». Хор поет: «Господи, помилуй».

«Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй».

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении, посещении рабов Божиих (имена новобрачных).

В примечании Требника сказано: *И поминает ихже хочет*. Обыкновенно здесь поминают и родителей брачующихся, а чаще предстоящих, *молящихся во святем храме сем*.

Священник произносит: Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

Диакон возглашает: «Господу помолимся». Хор поет: «Господи, помилуй». Священник творит молитву, в которой просит Бога сохранить сочетавшихся браком в мире и единомыслии, сподобить их непорочной жизни в неукоснительном соблюдении заповедей Божиих.

«Господи Боже наш, во спасительном Твоем смотре, сподобивый в Кане Галилейстей честный показати брак Твоим пришествием: Сам ныне рабы Твоя, (имя мужа и имя жены), яже благоволил еси сочетаватися друг другу, в мире и единомыслии сохрани: честный их брак покажи: нескверное их ложе соблюди, непорочное их сожителство пребывати благоволи, и сподоби я в старости маститей достигнути, чистым сердцем делающа заповеди Твоя».

Ты бо еси Бог наш, Бог, еже миловати и спасати, и Тебе славу возсылаем, со безначальным Твоим Отцем, и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков».

Хор поет: «Аминь».

(Господи Боже наш, Ты, придя в Кану Галилейскую, спасительным Твоим смотрением сподобил показать достоинство брака, и ныне рабов Твоих (имена мужа и жены) Ты благоволил сочетаться друг другу. Поэтому Сам сохрани их в мире и единомыслии, покажи их брак исполненным доброго порядка, ложе их соблюди неоскверненным, сожителству их благоволи пребывать безвиновным и сподоби их достичь старости, подобной благовонному миру и благоухающей делами добра, приближаясь к ней в чистоте сердца и исполнении заповедей Твоих. (Эта молитва наша исходит из глубокого убеждения, что) Ты — Бог наш, Бог, чтобы миловать и спасать, и Тебе славу возсылаем...)

Церковь верит и исповедует, что семью помогает создать Господь Своим благодатным воздействием на вступающих в брак. Благословляя семью, Господь простирает на нее Свою власть данными Им заповедями, которые как бы очерчивают границу, где любовь Божия к домашней церкви встречается с любовью к Нему и семье.

Супруги смогут достичь почтенной старости в мире и единомыслии, если в их душах воссияло и всегда сохраняется ощущение присутствия и участия в их жизни Бога. К Нему-то и обращается с молитвой Церковь, призываемая диаконом:

«Заступи, спаси, помилуй и сохрани нас, Боже, Твоею благодатию».
Хор поет: «Господи, помилуй».

«Дне всего совершенна, свята, мирна и безгрешна, у Господа просим».

Хор дальше поет: «Поддай, Господи».

«Ангела мирна, верна наставника, хранителя душ и телес наших у Господа просим.

Прощения и оставления грехов и прегрешений наших у Господа просим.

Добрых и полезных душам нашим и мира мирови у Господа просим.

Прочее время живота нашего в мире и покаянии скончати у Господа просим.

Христианския кончины живота нашего безболезненны, непостыдны, мирны, и доброго ответа на Страшнем Судищи Христове просим.

Соединение веры и причастие Святаго Духа испросивше, сами себе, и друг друга, и весь живот наш Христу Богу предадим».

Хор поет: «Тебе, Господи».

Священник возглашает: «И сподоби нас, Владыко, со дерзновением, неосужденно смети призывати Тебе, Небеснаго Бога Отца, и глаголати».

Хор поет: «Отче наш, иже еси на небесех! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь; и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим; и не введи нас во искушение, но избави нас от лукаваго».

(Отец наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое, да придет Царствие Твое, да будет воля Твоя и на земле, как на небе. Хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого.)

Священник возглашает: «Яко Твое есть Царство, и сила, и слава, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь».

Иерей глаголет: «Мир всем». Хор поет: «И духови твоему». Диакон: «Главы ваша Господеви приклоните». Хор поет: «Тебе, Господи».

В это время приносится священнику общая чаша (чаша с красным вином), которую он благословляет (осеняет крестным знаменем) с молитвой:

Боже, вся сотворивый крепостию Твоею, и утвердивый вселенную, и красивый венец всех сотворенных от Тебе, и чашу общую сию подаваяя сочетавающимся ко общению брака, благослови благословением духовным.

И присовокупляет возглас: «Яко благословися Твое имя, и прославися Твое Царство, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков».

Хор поет: «Аминь».

(Боже! Ты все сотворил крепостью Твоею, Ты утвердил вселенную, Ты украсил человека — венец всего, сотворенного Тобой, и эту общую чашу, подаваемую сочетающимся к общению в браке, благослови благословением духовным, (чтобы и ими) благословилося Твое имя и прославилося Твое Царство Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и всегда, и во веки веков. Истинно так.)

После этого священник дает супружеской паре троекратно испить вина из общей чаши — вначале мужу, как главе семьи, потом жене. Обычно вино

отпивают по три маленьких глоточка: муж, потом жена. Вкушение вина напоминает о чудесном претворении воды в вино, совершенном Иисусом Христом в Кане Галилейской. Общая чаша испивается в знак полного единства супругов, запечатленного в совершившемся Таинстве. Отныне у мужа и жены общая жизнь: одна судьба, одни мысли, одни желания, одно тело. В неразрывном союзе они будут делить между собой чашу радостей и скорбей, печалей и утешений.

Преподав общую чашу, священник соединяет правую руку мужа с правой рукой жены, покрывает соединенные руки их епитрахилью и поверх епитрахили кладет свою руку. Это означает, что через руку священника муж получает жену от самой Церкви, соединяющей их во Христе навеки.

Держа свою правую руку поверх соединенных рук мужа и жены, а в левой руке — напестольный крест, священник трижды обводит новобрачных вокруг аналая. Круг символизирует вечность; троекратное обхождение совершается три раза во славу Святой Троицы, Которая таким образом призывается во свидетельство обета перед Церковью вечно хранить супружеский союз.

При первом торжественном шествии вокруг аналая священник и все присутствующие или хор поют тропарь:

«Исаие ликуй, Дева име во чреве, и роди Сына Еммануила, Бога же и человека, Восток имя Ему: Его же величающе, Деву ублажаем».

В этом тропаре прославляется Пресвятая Дева, послужившая тайне воплощения Сына Божия. Участие Богоматери в жизни семьи признается Церковью основополагающим, поэтому и поется здесь этот тропарь.

При обхождении второго круга поется тропарь:

«Святити мученицы, добре страдальчествовавши, и венчавшиися, молитесь ко Господу, помиловатися душам нашим».

В нем прославляются и призываются к молению о людях святые подвижники и мученики, победившие греховные страсти и увенчанные славой Господней, чтобы они укрепили в новобрачных готовность к исповедническим и духовным подвигам. Венцы, осеняющие новобрачных, напоминают о венцах мучеников: над венцами возвышается крест. В совместной супружеской жизни им предстоит нести общий крест, смирять свое самолюбие, быть строже к себе и снисходительнее к супругу (супруге), терпеть многие трудности, неизбежные на жизненном пути.

Когда в третий раз они шествуют вокруг аналая, поется тропарь:

«Слава Тебе, Христе Боже, апостолов похвало, мучеников радование, ихже проповедь, Троица Единосущная».

В нем воссылается благодарение за совершение брака *о Господе*; Церковь выражает надежду, что семейная жизнь сочетавшихся будет живым проповеданием Единосущной Троицы в вере, надежде, любви и христианском благочестии.

После троекратного обхождения муж и жена поставляются на свое место, с которого убирается белая материя — «подножка». Священник, положив на аналой святой крест, обращается лицом к жениху и, *взев венец* его (приподняв над головой), говорит: «Возвеличися женише якоже Авраам, и благословися якоже Исаак, и умножися якоже Иаков, ходяй в мире, и делай в правде заповеди Божия».

(Ты, жених, возвеличишься, как Авраам, и получишь благословение, как Исаак, и умножишься, как Иаков, если будешь пребывать в мире (внутреннем, духовном) и исполнять в правде заповеди Бога.)

Сказав это, священник дает жениху поцеловать образок Спасителя на венце и отлагает венец на поднос.

Потом берет венец невесты, говоря: «И ты, невесто, возвеличися якоже Сарра, и возвеселися якоже Ревекка, и умножися якоже Рахиль, веселящися о своем муже, хранящи пределы закона: зане тако благоволи Бог».

(И ты, невеста, возвеличишься, подобно Сарре, и возвеселишься, подобно Ревекке, и умножишься, подобно Рахили, если будешь радоваться о своем муже и соблюдать границы закона (нравственного и Богооткровенного), потому что такова благая воля Бога.)

Дав невесте поцеловать образок Божией Матери на венце, священник отлагает венец на поднос.

«Господу помолимся», — возглашает диакон. Хор поет: «Господи, помилуй». Священник произносит молитву:

«Боже, Боже наш, пришедый в Кану Галилейскую, и тамошний брак благословивый, благослови и рабы Твоя сия, Твоим промыслом ко общению брака сочетавшия; благослови их входы и исходы; умножи во благих живот их; восприими венцы их в Царствии Твоем, нескверны, и непорочны, и ненаветны соблюдаяй во веки веков».

(Боже, Боже наш, Ты, пришедший в Кану Галилейскую и тамошний брак благословивший, благослови и рабов Твоих сих, сочетавшихся ко общению брака Промыслом Твоим. Благослови их входы и исходы, умножи их добрую жизнь, прими венцы их в Царствии Твоем и соблюди их неоскверненными, восприимчивыми к порокам и обойденными клеветой и в этом веке, и в будущем.) Хор поет: «Аминь».

Далее священник возглашает: «Мир всем». Хор поет: «И духови твоему». Диакон: «Главы ваша Господеви приклоните». Хор поет: «Тебе, Господи». И священник, повернувшись лицом к новобрачным, стоящим с преклоненными главами, произносит слова молитвы-благословения: «Отец, Сын и Святой Дух, Всесвятая, и Единосущная, и Живоначная Троица, едино Божество и Царство, да благословит вас, и да подаст вам долгожитие, благочадие, преспеяние живота и веры, и да исполнит вас всех сущих на земли благих: да сподобит вас и обещанных благ восприятия, молитвами Святыя Богородицы, и всех святых. Аминь».

(Отец, Сын и Святой Дух, Всесвятая, и Единосущная, и Живоначная Троица, единое Божество и Царство, да благословит вас и да подаст вам долгую жизнь, благо в детях, успехи в жизни и вере и да исполнит вас всего, что существует на земле как благо; да сподобит вас воспринять блага, обещанные Богом в Царстве Небесном, по молитвам Святой Богородицы и всех святых. Истинно.)

После этой молитвы положено совершать отпуст, но на практике священник читает две молитвы *на разрешение венцов во осьмый день*. В древности вступившие в брак семь дней носили венцы, посвящая это время хождению в храм и осмыслению семьи «домашней Церковью». В восьмой день они приходили в храм, чтобы священник снял с них венцы и они могли бы включить в свои отношения супружеское единение. Этот обычай перекликался с другим древним обычаем христиан, когда новокрещенные семь дней носили белую одежду, а в восьмой снимали ее, получая благословение священника перейти к делам повседневной жизни.

Совершая обряд разрешения венцов, священник молится: «Господи Боже наш, венец лета благословивый и сия венцы возложи предавый законом брака, сочетавающимся друг другу, и мзду аки отдаю им целомудрия: зане чисти ко иже от Тебе узаконположенному браку сочетааша: Сам и в разрешении сих венцев, сочетавшихся друг другу благослови, и сочетание их нерастерзаемо соблюди: да благодарят выну Всесвятое имя Твое, Отца, и Сына, и Святаго Духа, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

(Господи Боже наш, Ты, благословивший венец лета и повелевший на сочетавшихся друг другу законом брака возложить сия венцы, усматриваешь в них награду за (сохраненное) целомудрие, ибо они в чистоте сочетались узами от Тебя установленного брака. Сам (Господи) и в разрешении этих венцов благослови сочетавшихся друг другу и соблюди их сочетание от разрыва, да благодарят всегда всесвятое имя Твое, Отца, и Сына, и Святого Духа, ныне и присно, и во веки веков. Истинно.)

Далее священник возглашает: «Мир всем». И продолжает: «Согласная достигше раби Твои, Господи, и последование совершивше в Кане Галилейстей брака, и спрятавше яже в нем знамения, славу Тебе возсылают, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

(Согласовав свой союз с тем последованием брака, которое было совершено в Кане Галилейской, рабы Твои, Господи, полагают в нем сокровенный знак совместного крестоношения и славу Тебе воссылают, Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Истинно.)

По прочтении молитвы священник совершает *отпуст*.

Диакон возглашает: «Премудрость».

Иерей глаголет: «Пресвятая Богородице, спаси нас».

Хор поет: «Честнейшую херувим...» Иерей: «Слава Тебе, Христе Боже, упование наше, слава Тебе». Хор поет: «Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков, аминь. Господи, помилуй (трижды). Благослови».

И священник, взяв с аналоя святой крест, лицом к новобрачным произносит отпуст:

«Иже в Кане Галилейстей пришествием Своим честен брак показавый, Христос истинный Бог наш, молитвами Пречистыя Своея Матере, святых славных и всехвальных апостол, святых боговенчаных царей и равноапостольных Константина и Елены, святого великомученика Прокопия и всех святых, помилует и спасет нас, яко Благ и Человеколюбец».

Хор поет: «Аминь». А священник осеняет новобрачных святым крестом и, взяв у новобрачных свечи, поздравляет их с радостью полученного от Бога благословения на супружескую жизнь.

После этого священник ведет новобрачных на амвон, где возглашает им многолетие и повелевает приложиться к иконам Христа Спасителя и Богоматери. И, поставив их на прежнее место на амвоне, благословляет их святыми иконами, которыми их до венчания благословляли родители, со словами: «Да благословит вас Господь от Сиона, и узрите благая Иерусалима во вся дни живота вашего, и да исправит путь ваш в мире, в славу святого Своего имени. Аминь».

После благословения иконами новобрачные обращаются лицом к собравшимся и принимают от них поздравления, стоя на нижней ступени амвона.

Благодарственный молебен

По окончании чина венчания священник на амвоне перед Царскими вратами служит благодарственный молебен Господу Богу.

Поздравив молодых супругов с совершением Таинства, священник предлагает им следовать за ним к Царским вратам, чтобы там в совместной молитве выразить Господу Богу свое благодарное чувство. Взяв с аналоя крест и Евангелие, иерей идет в алтарь; новобрачные останавливаются на верхней ступеньке амвона.

Положив на престол Евангелие и крест, священник выходит на солею и возглашает: «Благословен Бог наш всегда, ныне и присно, и во веки веков». Хор поет: «Аминь». И далее: «Бог Господь и явися нам...» со стихами. Хор поет эти же слова по обычаю и присовокупляет тропари:

Глас 4

Благодарны суще недостойнии раби Твои, Господи, о Твоих великих благодеяниях на нас бывших, славяще Тя хвалим, благословим, благодарим, поем, и величаем Твое благоутробие, и рабски любовию вопием Ти: Благодетелю Спасе наш, слава Тебе.

Слава: глас 3

Твоих благодеяний, и даров туне яко раби неpotребнии сподобльшися, Владыко, к Тебе усердно притекающе благодарение по силе приносим, и Тебе яко Благодетеля и Творца славяще, вопием: слава Тебе, Боже Прещедрый.

И ныне: глас 3

Богородице, христианом Помощнице, Твое предстательство стяжавше раби Твои, благодарно Тебе вопием: радуйся, Пречистая Богородице Дево, и от всех нас бед Твоими молитвами всегда избави, едина вскоре предстательствующая.

Далее священник возглашает: «Слава Тебе, Боже наш, слава Тебе! Пресвятая Богородице, спаси нас. И святым, имена которых носят новобрачные. Например: Святителю отче Николае, моли Бога о нас. Святая мученице Татиано, моли Бога о нас. Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу. Хор трижды поочередно эти запевы повторяет, а последний продолжает: и ныне и присно, и во веки веков. Аминь».

После этого диакон возглашает: «Премудрость прости, услышим Святаго Евангелия».

Священник: «Мир всем». Хор: «И духови Твоему». Иерей: «От Иоанна Святаго Евангелия чтение». Хор: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!»
Диакон: «Вонмем».

Иерей лицом к новобрачным читает:

«Рече Господь Своим учеником: Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, якоже возлюбих вы: Больши сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя. Вы друзи Мои есте, аще творите, елика Аз заповедую вам. Не ктому вас глаголю рабы, яко раб не вестъ, что творит господь его: вас же рекох друзи, яко вся, яже слышах от Отца Моего, сказах вам. Не вы Мене избрасте, но Аз избрах вас и положих вас, да вы идете и плод принесете, и плод ваш пребудет, да, егоже аще просите от Отца, во имя Мое, даст вам. Сия заповедаю вам, да любите друг друга» (Ин. 15.12–17).

(Сия есть заповедь Моя, да любите друг друга, как Я возлюбил вас. Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих. Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам. Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего. Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам. Сие заповедую вам, да любите друг друга.)

Хор поет: «Слава Тебе, Господи, слава Тебе!» Священник, закрыв Евангелие, дает поцеловать его новобрачным. Диакон возглашает ектению: «Помилуй нас, Боже, по велицей милости Твоей, молим Ти ся, услыши и помилуй». Хор здесь и далее поет: «Господи, помилуй» (трижды).

«Еще молимся о великом господине и отце нашем, Святейшем Патриарсе Кирилле и о всей во Христе братии нашей.

Еще молимся о Богохранимем стране нашей, властех и воинстве ея, да тихое и безмолвное житие поживем во всяком благочестии и чистоте.

Еще молимся о милости, жизни, мире, здравии, спасении и оставлении грехов рабов Божиих (имена новобрачных) и о еже умножити лета живота их».

Священник: «Яко милостив и человеколюбец Бог еси, и Тебе славу возсылаем, Отцу, и Сыну, и Святому Духу, ныне и присно, и во веки веков». Хор: «Аминь».

И творит священник отпуст по обычаю, упоминая и имена святых, тезоименных новобрачным. После отпуста новобрачным возглашается многолетие. Во время пения «Многая лета» иерей осеняет крестом новобрачных и народ. И благословляет иерей новобрачных, как уже говорилось, иконами.

Некоторые священники молебн не служат, а совершают благословение иконами после возгласения на амвоне многолетия молодоженам.

Венчание закончено. Новобрачные возвращаются в свой дом. Здесь их встречают родители жениха и невесты, подносят им по обычаю хлеб-соль и благословляют их, теперь уже обоих сразу, иконами Спасителя и Божией Матери. Поцеловав иконы и руку родителей, муж и жена вступают в свой дом, чтобы поставить в передний угол «благословенные образа», затеплить перед ними лампаду и ощутить в доме молитвенную атмосферу храма, теперь уже «домашнего храма». Здесь им придется в совместной супружеской жизни научиться предстоящему искусству отцовства и материнства.

«В древности,— говорит святитель Григорий Богослов,— плодом нежной супружеской любви были тайнозрители Христовых страданий, или пророки, патриархи, иереи, победоносные цари, украшенные всеми добродетелями, потому что добрых не земля из себя породила, но все они — порождение и слава супружества.

Вера преложила Еноха. Великий Ной в малом числе душ... спас от потопления целый мир. Авраам был отцом городов и народов и в жертву Христу вознес на алтарь связанного сына. Моисей с великими чудесами извел народ из тяжкого Египта... и увидел Бога лицом к лицу. Аарон был верный священник у древних... Давид был препрославленный из всех царей! Соломон — первая слава мудрости!.. Кто не дивился Предтече Вышнего Света — Иоанну, двенадцати славным ученикам, ревности высокого духом небожителя Павла?! Все они дарованы людям Христом и супружеством. Да и жены, которые прославились благочестием, не вне супружества и плотских уз достигли своей славы»¹⁷.

Таковы дары супружества. Супружеские узы отныне послужат для них ключом целомудрия и печатью необходимой привязанности, ибо у них теперь одно житие. Они, как одно целое по душе и телу, станут опорой друг другу, родителями детей, ревностных к благочестию и славе Божией, и достойными членами Христовой Церкви и земного Отечества.

¹ Дмитриевский А. А. Наука о православном богослужении: курс для студентов Высших богословских курсов. Машинопись. Вып. 7. Ч. 1. С. 185–190.

² Павлов А. 50-я глава Кормчей книги как исторический и практический источник русского брачного права. М., 1887. С. 70–72.

³ Григорий Богослов, свят. Творения. М., 1847. Ч. 5. С. 60.

⁴ Иоанн Златоуст, свят. Творения. 2-е изд. СПб., 1901. Т. 7. С. 782.

⁵ Муретов М. Д. Христианский брак и Церковь // Богословский вестник. 1916. Ч. 4. С. 187.

-
- ⁶ Иоанн Златоуст, свят. Творения. 2-е изд. СПб., 1898. Т. 1. С. 310.
- ⁷ Троицкий С. Христианская философия брака. Париж, 1933. С. 51.
- ⁸ Муретов М. Д. Указ. соч. С. 197.
- ⁹ Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. СПб., 1897. С. 575.
- ¹⁰ Попов Н. Император Лев VI Мудрый и его царствование в церковно-историческом отношении. М., 1892. С. 211–212.
- ¹¹ Покровский А. И. Гражданский и церковный брак у древних христиан: канонико-литургический очерк. Сергиев Посад, 1915. С. 12–13.
- ¹² Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями. СПб., 1911. С. 595.
- ¹³ Покровский А. И. Указ. соч. С. 18.
- ¹⁴ Игнатий, еп. Воронежский. Археологический опыт о таинствах. Воронеж, 1863. С. 236.
- ¹⁵ Флоренский П., свящ. Из богословского наследия // Богословские труды. М., 1974. № 17. С. 212.
- ¹⁶ Примером такого слова может служить гл. 1 настоящего издания: «Союз брачный».
- ¹⁷ Григорий Богослов, свят. Творения. Т. 2. С. 139–140.